

Большаков А.Г. доктор политических наук, доцент

**РОССИЯ В СОСТОЯНИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ
С «КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ»:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Современные международные отношения переживают существенные изменения, можно назвать эти процессы – трансформацией. Последние десятилетия эксперты и аналитики описывали процесс всемирной вестернизации, выдавая его за глобализацию. Распад СССР, крах мировой системы социализма и разрушение двухполюсной системы мира породил иллюзию глобализации, которую подменяла однополюсное доминирование США и их союзников. Даже в западных странах с концептом «конца истории» (Ф. Фукияма) согласны были далеко не все, поэтому тут же появляется не менее влиятельный концепт «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон). А изменения в мировой политике и международных отношениях XXI века привели к развитию к развитию третьего альтернативного и антизападного концепта «диалога цивилизаций» (М. Хатами).

Интересно, что крупнейшее социальное движение нового века антиглобализм (или альтермондиализм – самоназвание движения) в западных и некоторых странах «третьего мира» (1999-2006 гг.) не смогло существенно расшатать основы существующего миропорядка. Оно выступало против доминирования транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций (таких как ВТО, ВМФ, G8 и др.), проводило свои альтернативные Социальные форумы с массовыми протестными митингами и демонстрациями, которые очень часто сопровождалось экстремистскими акциями, разрушением городской инфраструктуры, захватом собственности, несанкционированной раздачей ресурсов.

Однако более существенное влияние на подрыв либерализма и его утверждения об объективном характере процесса глобализации, оказал мировой экономический кризис 2008-2009 гг., который фактически предопределил крушение надежд на гегемонию западного либерального мира в международных отношениях как минимум до 2050 г., когда экономику США должны были существенно превзойти экономики Китая и Индии, а центр экономического развития мира должен был перейти к странам Юго-Восточной Азии.

Потенциал сильнейшей западной экономики существенно снизился после этого кризиса. ВВП, например, уменьшился с 23% до 15% мирового. США пропустил вперед Китай по ряду показателей экономического положения и роста. Европейский Союз стал вторичен по отношению к США не только в военно-политической, но и экономической сфере. Это наглядно видно на примере европейского кризиса в период проведения Россией СВО на территории Украины.

В последние годы из состава Европейского Союза вышла Великобритания, что снизило потенциал этого интеграционного образования и самих британцев, пробуксовывает модель «зеленой экономики» Д. Байдена, которую либералы-глобалисты попытались внедрить в странах «коллективного Запада» с начала 2021 года. Большинство западных стран озабочено поиском альтернатив российским энергоносителям, которые ставят под вопрос экономику «углеродной нейтральности», переход к которой первоначально было намечено закончить в 2030 году. К власти в США в 2022-2024 гг. могут опять прийти американские республиканцы-националисты (Д. Трамп или его последователи), которые будут ратовать за изменение политики с глобальных на национальные интересы США, против бесплатного обеспечения военной составляющей безопасности Европейского Союза и т.п.

Этому способствуют постоянные провалы во внутренней экономической политике Д. Байдена, а также уход американцев из Ирака, невозможность остановить гражданскую войну в Ливии, разрыв «ядерной сделки с Ираном» еще в 2018 году, катастрофа американской политики в Афганистане, кризис вокруг Тайваня и др. На этом фоне геополитический кризис во взаимоотношениях России и «коллективного Запада» в 2021-2022 гг. демонстрирует постепенный дрейф системы международных отношений к полицентричному миру, где основные противники западных стран: Китай и Россия создают значимые альтернативы и становятся самодостаточными центрами силы. Не исключено, что этих центров силы станет еще больше. Например, к ним может быть отнесена современная Индия, которая демонстрирует усилия в данном направлении.

Подобная структуризация современного мира говорит о том, что идеология либеральной глобализации (вестернизации) постепенно уходит из современной мировой политики и международных отношений. Можно предположить, что ждать до 2050 г. этого процесса нам не придется, 10-15 лет будет достаточно. А западные глобалисты в это время будут предпринимать многочисленные попытки удержания своего господства в экономике, политике, культурной сферах, основанные на концептах «ограниченной ядерной войны», «постправды», «культуры отмены» и др.

Необходимо понимать, что даже создание G20 – это уже альтернатива либеральной глобализации. Поэтому будущее в социогуманитарных науках за концептами деглобализации: «БРИКС+», «Один пояс, один путь» китайского происхождения, концепты «Дивергенция против конвергенции» (Роберто Уингер), «Столкновение глобализаций» (Кевин Галлахер), «Евразийская модель глобализации» на основе концепта П. Савицкого «Континент-Океан» Ярослав Лисоволик .

Современная гибридная война России с Западом включает противостояние в рамках вооруженного конфликта, экономическую войну

(посредством санкционного давления), информационное противоборство. Наиболее проблематично для Российской Федерации складывается именно информационное противодействие. Здесь, на мой взгляд, у России наиболее слабые позиции, которые необходимо серьезно усиливать.

Есть ситуации, которые практически не решаемы для Российской Федерации, во всяком случае быстро. Мировые глобальные СМИ в основном формируют контент, который необходим странам «коллективного Запада». Что-либо противопоставить здесь Россия вряд ли сможет. Все пророссийские англоязычные СМИ Западом просто блокируются или закрываются. Это, правда, свидетельствует об отсутствии свободы слова и демократии в данных странах, но на Западе это давно никого не смущает. Истеблишмент и многие представители гражданского общества в западных странах верят в свою исключительность и возможности постоянного доминирования, хотя качество основных игроков на западном политическом поле постоянно снижается (отсутствие эрудиции и интеллекта, профессиональных знаний, гендерная сублимация и даже прогрессирующая деменция не мешают осуществлять руководство).

Адекватная позиция может быть озвучена некоторыми западными экспертами, оппозиционными СМИ, но только с целью внутривнутриполитической борьбы или несистемными политиками и общественными деятелями на периферийных каналах или в некоторых газетах. Но влияния на всю совокупность западных медиа - это практически не оказывает. Основной контент информации полностью враждебен России. Ни в одной из западных стран невозможно представить недавнюю российскую ситуацию: радио «Эхо Москвы» открыто работает против решений правительства своей страны и при этом финансируется государственным холдингом.

Социальные сети и телеграмм-каналы, работающие против российского государства и общества, безусловно, не должны иметь

возможность существовать на территории России, что и подтвердили недавние решения Правительства, однако контент многих российских социальных сетей и телеграмм-каналов и в настоящее время удивляет, в них существует множество информации антироссийского характера (например, в социальной сети «ВКонтакте»). На мой взгляд, экспертизе должна подвергаться деятельность и многочисленных российских телеграмм-каналов, поскольку информация в них является анонимной. Кроме этого, российское телевидение и пресса должны полностью быть избавлены от передач и материалов, которые готовятся на территории Украины, даже если они имеют развлекательное содержание.

Однако одними лишь запретами нежелательного контента решить проблему противостояния с информационными противниками в условиях гибридной войны не представляется возможным. Необходимо создавать и развивать отечественные цифровые платформы, поисковые системы, теле- и радио- каналы, телеграмм-каналы, социальные сети и др.

Важнейшая роль, на мой взгляд, принадлежит российскому контенту, который появляется в других странах. По понятным причинам, он должен различаться в дружественных и недружественных странах. В странах СНГ контент может распространяться в том числе и на русском языке, а вот в большинстве стран «дальнего зарубежья» требуется перевод на языки других государств. Поскольку воспроизводить русскоязычный контент на зарубежных телевизионных каналах, радио, в прессе достаточно сложно и затратно, то выигрышным выглядит распространение информации короткими сообщениями с помощью SMS (MMS), телеграмм-каналов, видео на You Tube / Ru Tube.

Необходимая России информация должна распространяться везде, в том числе в тех странах, которые Российская Федерация определила в качестве дружественных. Например, особую роль должен выполнять российский пропагандистский контент в таком регионе, как Центральная

Азия. Правительства данных стран заняли во время последнего кризиса преимущественно нейтральную позицию (например, запрещены проукраинские и пророссийские митинги).

На территории государств Центральной Азии сегодня осуществляется прием не только российских телевизионных каналов, но и западных, украинских. Социальные сети заполнены преимущественно западным и украинским контентом. Ситуацию необходимо кардинально менять. Правдивое освещение «кризиса на Украине», целей СВО важно донести до людей в короткие сроки, поскольку регион принципиально важен для сотрудничества России и Китая и противодействия США и НАТО.

Не менее важным в плане информационной войны является изменение контента такой научной и учебной дисциплины как политическая наука. Все обратили внимание на украинские учебники истории и необходимость их замены на российские. Но политическая наука не менее важна и здесь необходимо менять учебники не только украинские, но и российские, поскольку они являются калькой с учебников западных.

Конечно, нельзя запрещать политологию в России, но изменить теории, переделать учебный контент – необходимо. Подходы современной политической науки в России должны быть существенно изменены. Так, вызывает сомнения сама постановка вопроса о демократии плюралистических режимах, которые полностью отнесены к западным странам, хотя современные практики показывают, что в этих странах правительства и граждане преследуют людей за инакомыслие, поддерживают нацизм, используют «культуру отмены» для запретов русского искусства, применяют физическое насилие к людям, которые опротестовывают ход и результаты голосования и т.п. Можно вспомнить о том, что теорию тоталитарного режима в политологии создал З. Бжезинский, известный идеолог русофобии и ярый ненавистник России.

На мой взгляд, центральными темами для российских учебников политологии должны быть: становление российской государственности, политические процессы в самой России и странах СНГ, этнополитическое развитие России и ее регионов, внешняя политика России и др. Русофобские подходы, идеология неолиберализма, европоцентричность должны быть полностью исключены из отечественных учебников по политической науке.